

С тех пор, как павильон Линьлан стал известен, многие залоговые лавки и дома, продающие старинные ценности, последовали его примеру и устраивали множество аукционов. К сожалению, с точки зрения богатства и они все равно не так хороши, как павильон Линьлан. На их аукцион было трудно получить приглашения. Многие люди рассматривают это как символ статуса и гордятся тем, что получили приглашение сюда.

Фэн Сяо мог получить его, не раскрывая свою личность, но это было не так просто для других. Множество людей сегодня впервые пришло сюда, и когда они увидели появление этого мужчины средних лет, они сразу замолчали.

— Сегодня последний день продаж. Спасибо, что нашли время, несмотря на вашу занятость, чтобы прийти сюда. Это большая честь для всех в павильоне Линьлан. Не будем тратить время попусту. Скоро вынесут первый лот, пожалуйста, подождите еще немного.

Мужчина средних лет не кричал во весь голос, но его голос, естественно, распространялся повсюду. Этот человек, должно быть, талантливый мастер боевых искусств. Павильон Линьлан — большая организация, поэтому он, естественно, вызывает зависть у многих людей, поэтому неудивительно, что они нанимают мастеров из всей страны для охраны.

После того, как человек договорил, красивая служанка выступила вперед с подносом, и два молодых служащих, один слева и один справа, открыли предмет, покрытый золотым шелком, и перед всеми появился бронзовый сосуд для вина.

— Это сосуд для вина, которым пользовался Хуань гун, правитель княжества Ци, в эпоху Чуньцю. На его нижней стороне есть надпись, которая может подтвердить его подлинность. Начальная цена составляет десять гуаней. Торг закончится, когда прозвучат три колокольных звона. Итак, начинаем.

Служанка потянула за веревку, прозвенел звон колокольчика, и тут же кто-то выкрикнул:

— Одиннадцать гуаней!

— Двенадцать гуаней!

— Тринадцать гуаней!

После того, как начались торги, обстановка снова оживилась, и через некоторое время кто-то назвал высокую цену в 30 гуаней.

Эти люди могут не проявлять особого интереса к этому бронзовому сосуду для вина, но редкости, передаваемые павильоном Линьлан, обычно могут удваиваться в цене. Даже если они не оставляют вещи для себя, они могут подарить их, достаточно сказать, что эта вещь из Линьлан, человек, получающий подарок, естественно, будет смотреть на него с восхищением.

— Кто тот, кто сделал предложение в тридцать гуаней? — Фэн Сяо с интересом спросил Цуй Буцюя.

Он не участвовал в торгах, Фэн Сяо больше интересовался участниками торгов, чем винным сосудом, и он знал, что Цуй Буцюй обязательно узнает кто это.

Конечно же, Цуй Буцюй ответил:

— Его зовут Лэн Ду. Он приемный сын главного управляющего Девятью братствами по водному каналу. Недавно этот управляющий, Нин Шэво, отправил одну красавицу императору южной династии, Чэнь Шубао. Император остался очень доволен красавицей и полюбил ее. Чэнь Шубао собирается отдать Нин Шэво долю южных водных путей из-за радости и благосклонности. Лэн Ду, и он приобрел этот сосуд для вина, чтобы преподнести в числе даров, но Чэнь Шубао великий император, сын неба, этот подарок ему не понравится. Сосуд может быть подарен кому-то из приближенных Чэнь Шубао. Если не произойдет несчастного случая, он обязательно получит этот предмет, и другие не будут бесконечно поднимать ставку за первый предмет.

Девять братств это не просто отдельными группами, а союз из девяти братств. Они живут за

счет воды и полагаются на воду для еды. Среди южных сообществ мастеров боевых искусств их нельзя было недооценивать. Среди девяти братств самой могущественной является Цзиньхуань, поэтому Нин Шэво, глава братства, стал главным управляющим союза Девяти братств.

Нин Шэво действительно влиятельная фигура. Под его руководством Девять братств быстро поднялись из простого союза среднего размера до первого братства на всем правом побережье Янцзы.

Хотя бюро Цзецзянь мог легко выяснить о человеке все с такой же легкостью, как перевернуть руку ладонью вверх, но иметь Цуй Буцюя рядом было удобнее. Он знал все о боевых искусствах и людях цзянху, и он может сразу же сказать о происхождении, прошлом и целях любого из присутствующих. Даже Пэй Цзинчжэ не мог не восхититься и не подумать, что в бюро Цзоюэ много талантливых людей.

После того, как Цуй Буцюй закончил говорить, также прозвучал три раза колокольчик, и Лэн Ду купил бронзовый сосуд для вина, что точно соответствовало предположениям Цуй Буцюя.

Цуй Буцюй был бледным и болезненным. Плащ закрывал почти половину его лица. Сидя там наклонившись, всем видом излучал усталость, но когда он говорил, явно чувствовалась уверенность, смелость и хитрость. Это вызывало в других восхищение.

Фэн Сяо хлопнул в ладоши и похвалил:

— А Цуй, ты такой замечательный! Среди всех гостей в комнате, только ты такой талантливый, даю тебе 3 из 10!

Цуй Буцюй сжал губы, ничего не ответив на его слова.

Однако Фэн Сяо по-прежнему отказывался сдаваться:

— Разве ты не собираешься спросить меня, где остальные семь?

Цуй Буцью холодно сказал:

— Не нужно спрашивать, когда уже знаешь.

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Кажется, ты думаешь так же. Великие умы видят одно и то же. У меня уже есть семь баллов, а оставшиеся три балла будут отданы тебе!

Цуй Буцью в ответ закатил глаза.

Пей Цзинчжэ с любопытством спросил:

— У Нин Шэво есть родные дети?

Цуй Буцью покачал головой:

— Нин Шэво женат на своей жене уже девятнадцать лет, и у них нет своих детей. Они приняли приемного сына Лэн Ду и относятся к нему как к своему. Нин Шэво уже сообщил, что вскоре покинет свой пост и передаст все дела главы братства Циньхуань Лэн Ду, но Лэн Ду молод и пока не может соответствующе управлять братством, так что этот вопрос еще предстоит выяснить.

Пэй Цзинчжэ однажды слышал эти сплетни и лишь ухмыльнулся и не обратил внимания, потому что думал, что эти обиды и недовольства были далеко на юге, и разборки внутри братств были пустяковыми вещами, и не имели никакого отношения к северной империи Суй.

Цуй Буцуй, казалось, понял, о чем он думает, и легко сказал:

— Если Сын Неба хочет напасть на династию Чэнь, он должен пересечь реку и спуститься вниз по реке. Водные пути становятся очень важными. Если мы сможем разделить его изнутри и заставить жить их в хаосе, это будет лучше, чем наблюдать, как когда придет время, Девяти братств объединятся с южными династиями в борьбе с династией Суй.

Фэн Сяо улыбнулся и ничего не сказал, он уже давно думал об этом.

Однако у Пэй Цзинчжэ могло не быть этого понимания, он был поражен, когда услышал это, сложил руки и сказал:

— Спасибо за учения.

Сначала, когда Цуй Буцуй кашлял, не успев сказать и нескольких слов, Пэй Цзинчжэ немного презрительно относился к нему. Все же, бюро Цзецзянь и бюро Цзоюэ отличались от Трех управлений и Шести министерств. Служащие этих бюро часто путешествовали, шагая по границе между светом и тенью, они должны достичь высот императорского двора и пройти через реки и озера. Боевые искусства им знать не обязательно, но без владения боевыми искусствами добиться уважения среди мастеров боевых искусств почти невозможно. Цуй Буцуй же был исключением. Неожиданно этот человек, выходец из дворца Люли, знал всех людей в цзянху, но он вообще не знает никаких боевых искусств. Хотя в это время Фэн Сяо принуждает его, его слова и дела не находятся в невыгодном положении, и он не проявляет никаких признаков лести или мольбы о пощаде.

Пэй Цзинчжэ чувствовал, что для такого человека это не проблема, даже если он не знаком с боевыми искусствами. Если бы его господин смог убедить его подчиниться, то бюро Цзецзянь был бы подобен тигру с крыльями.

Затем последовал удар колокольчика и в продажу выставили два предмета старины, одним из которых был цинь Луци, а другим был знаменитый меч Байхун.

И меч, и цинь были выдающимся оружием, что, естественно, заставило бесчисленное количество людей торговаться за него. Фэн Сяо, казалось, немного интересовался этим зеленым цинем и участвовал в нескольких ставках. Наконец, кто-то предложил три тысячи таэлей серебра и заполучил цинь. Фэн Сяо не собирался настаивать, поэтому сдался на полпути.

Цуй Бу увидел, что он явно хотел цинь пианино, но сдался на полпути, так что он не удержался и еще несколько раз посмотрел на него.

Фэн Сяо сразу заметил это и улыбнулся ему:

— Я не хочу этот Луци, потому что у меня есть более ценное сокровище. Хочешь увидеть?

Цуй Буцью: ...

Цуй Буцью не тот человек, который плохо говорит. Если он захочет, он может заставить другую сторону пристыдить и потерять лицо. Однако, в прошлом ему не нужно было даже говорить с таким наглецом, как Фэн Сяо, в его окружении всегда кто-то был, кто мог избавиться от таких людей. Сейчас же, когда тигр оказался в ловушке на некоторое время, ему пришлось сражаться лично, лицом к лицу с противником.

Но, к слову, Цуй Буцью не был застенчивой девицей, поэтому, естественно, можно было не ожидать, что он будет ошеломлен или покраснеет, когда услышит это, напротив, он потерял дар речи только на мгновение, а затем спокойно спросил:

— Конечно, покажи, пожалуйста, вытащи это сокровище.

Фэн Сяо дважды цокнул языком:

— А Цюй, ты слишком легкомысленный. Как ты можешь использовать слово «вытащи» в отношении такого сокровища? Следует использовать слово «преподнеси».

Цуй Буцуй:

— Я боюсь, что твое сокровище уменьшится до толщины пальца после того, как ты его «преподнесешь», и я буду очень разочарован.

Фэн Сяо удивленно сказал:

— Я говорю о цинь, разве ты не это имеешь в виду?

Цуй Буцуй усмехнулся:

— Я также говорю о цинь, почему ты думаешь, что я говорю не об этом?

Пэй Цзинчжэ: ...

Он просто не мог продолжать слушать разговор между ними, поэтому он мог лишь поднести чашку чая ко рту, чтобы скрыть подергивание уголков рта.

Фэн Сяо посмотрел на Цуй Буцюя с выражением «ты просто изворачиваешься»:

— Тогда скажи мне, есть ли в мире цинь, которая может уменьшаться и увеличиваться в размере?

Цуй Буцюй сказал:

— Ли Сюаньцзи из Тяньгунлоу недавно сделал складную цинь, которая в сложенном виде имеет размер всего лишь в ладонь, а в развернутом виде похоже на пипу. Господин Фэн из бюро Цзецзянь, поэтому он должен знать обо всем на свете, но он даже не знал об этом деле?

Фэн Сяо сказал с улыбкой:

— Ли Сюаньцзи — подарок небес, но моя цинь определенно лучше, чем у него, и лучше, чем у Луци. Однако Луци - знаменитая цинь, и ее редко можно найти. Если бы она попала ко мне, чтобы поиграть несколько дней, было бы великолепно.

Цуй Буцюй сказал:

— Человек, который заполучил Луци, это Цуй Хао, он сын второй жены главы клана Болин Цуй, и восьмой день следующего месяца будет днем рождения его предка, Цуй Юна. Цуй Юн всегда любил цинь и он очень любит Цуй Хао.

Слова Цуй Буцюя подразумевали, что эта цинь была куплена Цуй Хао в подарок его деду.

Затем было выставлено еще несколько предметов, и они быстро были распроданы с аукциона один за другим.

Люди, которые могут присутствовать на аукционе павильона Линьлан, естественно, не из тех, кто нуждается в деньгах. Иногда покупка чего-либо на публике может показать их статус и вызвать у людей чувство тщеславия, поэтому, даже если это дорого, люди бросались покупать вещи. О некоторых покупателях Фэн Сяо и Пэй Цзинчжэ даже не знали, но Цуй Буцюй мог непринужденно рассказать им о каждом. По его информации Фэн Сяо мог судить, что эти люди не имеют отношения к их делу.

Приближался полдень, прошла половина аукциона, и служащие павильона Линьлан подносили горячие блюда и закуски на каждый столик, чтобы наполнить желудок гостей. Однако никто не чувствовал себя голодным, они с еще большим нетерпением ждали следующих сокровищ.

Пэй Цзинчжэ больше не мог сидеть на месте, он подозревал, что нефрит Небесного озера никогда здесь не появится, но, увидев, что Фэн Сяо и Цуй Буцюй все еще были спокойны, он мог только подавить свое беспокойство и снова сесть на место.

В этот момент он услышал, как мужчина средних лет сказал:

— Следующий предмет — нефрит, у которого нет ни истории, ни имени. Его отправили в павильон Линьлан только вчера. Невозможно определить, подлинный он или нет. Если кто-то купит такой товар, а потом пожалеет об этом, мы, павильон Линьлан, не будем нести за это ответственность, и я надеюсь, что все это поймут.

Это правило, мужчина средних лет уже упоминал раньше, и теперь он снова подчеркивает его. Многие люди, которые не были заинтересованы, сразу же отступили.

Когда предмет, хранившийся в резной лаковой шкатулке, служанка вынула и покрутила в солнечном свете, все дружно ахнули.

Пэй Цзинчжэ больше не мог сидеть на месте, выпрямился и уставился на вещь в руке служанки.

Нефрит Небесного озера!

<http://bllate.org/book/13926/1226994>